

СИСТЕМО-СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛЕКСИКИ И ИХ ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Абдуллаев Аббосбек Абдувохид угли

Учитель русского языка специализированной школы-интерната №1 города Андижана.

Электронный адрес: taibmunib03@gmail.com

Телефон: +998907732098.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13620035>

Аннотация. Данная статья интерпретирует соотношение лексико-семантических групп слов и тематических систем, раскрывает дифференциации понятий «группа», «подгруппа», «лексико-семантическое поле» в лексикографии, анализ семантической комплектации лексических единиц на основе общности словообразовательных средств и грамматических значений.

Ключевые слова: система языка, лексико-семантическая парадигма, лексема, теория поля, деривация, компонент, структуральная схема, контакт единиц.

SYSTEMIC AND STRUCTURAL ELEMENTS OF VOCABULARY AND THEIR MAIN CHARACTERISTICS

Abstract. This article interprets the correlation of lexico-semantic groups of words and thematic systems, reveals the differentiation of the concepts "group", "subgroup", "lexico-semantic field" in lexicography, analyzes the semantic complementation of lexical units on the basis of the commonality of word-formation means and grammatical meanings.

Key words: language system, lexical-semantic paradigm, lexeme, field theory, derivation, component, structural scheme, unit contact.

С развитием науки и техники интенсивно изменяется облик современного социума.

Прогресс во внеязыковой действительности обуславливает изменения и в лексическом составе языка, который пополняется новыми терминами и понятиями. К числу таких языковедческих преобразований принадлежит термин «система языка», с появлением которого большинство лингвистических правил "упорядочено" в определенной категории.

При изучении лексического состава определенного языка рассматривается тот аргумент, что он не является языковой совокупностью отдельных единиц. Все лексические единицы имеют определенную лексико-семантическую парадигму, а каждая индивидуальная семантика выявляется в ее противопоставлении с остальными членами этой парадигмы.

Немецкий филолог Трир Йост констатирует, что каждое слово получает конкретность, исходя из численного состава и расположения семантики, противостоящих ему в едином поле, и правильность понимания отдельного слова зависит от психического присутствия этого общего поля и от его лингвоспецифической структуры. Здесь понимание осуществляется, если численный состав и расположение языковых знаков этого понятийного поля имплицитно будут в наличии у слушателя.[1]

Семасиологический контакт слов, которые объединяют лексику языка в лексико-семантические группы, упрощает доступное пользование лексическими богатствами языка, облегчает поиск необходимых единиц.

Сформирование системных отношений слов тесно связано с возникновением теории поля, которая является важнейшим фактором рассмотрения языковых единиц как одно целое. Данная теория позволяет проводить многоаспектные исследования, в ней обобщаются взгляды не семантические контакты лексем с другими лексемами. Как утверждает Л. А.

Новиков, поле является лексической частью комплексных категорий, а также способом системы интерпретации единиц трёх уровней в современной теоретической семасиологии:

1. лексики (семантическое поле);
2. грамматики (функционально-семантическое поле);
3. словообразования (словообразовательное гнездо). [2]

Семантические поля раскрывают разнообразные связи языковых единиц и потому являются наиболее полным и адекватным отражением лексико-семантической системы языка с её сложной иерархической структурой. [3]

В настоящее время в мировой лингвистике существует много разных интерпретаций теории поля. Автор научной монографии «Общая и русская идеография» профессор Ю.Н. Караулов выделяет три основных истолкования:

- 1) общая интерпретация поля
- 2) интерпретация по свойствам теории поля
- 3) определения по принципам внутренней организации. [4]

В теории поля выделяются следующие характерные атрибуты:

- а) наличие исторических обоснований конкретного поля в каждом языке;
- б) регулярное свойство контактов с элементами;
- в) важность каждой части, зависящая от его позиции к периферийным элементам;
- г) специфика лексико-семантических структур эквивалентных полей, свойственные всем языкам;
- д) взаимодействие компонентов;
- е) лингвокультурологические особенности функционирования семантических структур эквивалентных полей разных языков.

Дифференциальными атрибутами ЛСП являются:

- 1) семантическая единичность элементов одного семантического поля, поэтому полисемантические слова локализируются в разные поля;
- 2) единицы разных частей речи, образующие семантическое поле;
- 3) структуральная схема семантического поля систематизируется следующими составляющими:
 - а) ядро (доминирующая стержневая лексико-семантическая единица);
 - б) центр (самые близкие к ядру семантические единицы, выполняющие частотно-специфицированные функции поля);

в) периферия (лексемы, выражающие внешние, удаленные от центра значения, функционирование которых реализуется в определённых контекстах);

4) наличие единиц поля в разных языковых позициях: синтагматических, парадигматических, ассоциативных, словообразовательных и др;

5) оппозиция семантико-стилистических признаков.

Все научные взгляды и лингвистические теории Й. Трира, раскрывающие суть исследований по данной тематике, констатируют, что языковые поля – «минимальные самостоятельные компоненты языка, которые представляют собой относительно замкнутые билатеральные единства понятийных и словесных полей».[5]

Являясь основным признаком характеристики лексико-семантических парадигм, лексико-парадигматические отношения организуются единицами определенной части речи.

То есть здесь появляется грамматическая категоризация слов с значением объекта или субъекта – имен существительных (сюда входят некоторые слова субстантивной деривации) и лексемы с процессуальной семантикой – глаголов (все вербализованные слова синтаксического словообразования), прилагательных (все слова адъективного словообразования) и наречий (адвербиального словообразования).

Таким образом, критерием для распределения парадигмы как компонент лексико-семантической системы языка считаются взаимодействие и обобщенность содержания, составляющие лексико-семантические варианты (ЛСВ) слов.

С разграничением "индивидуальной интерпретации" каждой лексемы в системном составе словарей учёные установили дифференциальные признаки в плане структур: план выражения (функциональное описание) как часть лексикологии и план содержания (функциональное обозначение) как часть семасиологии. «В последнее время, – пишет русский языковед Н.И. Толстой, – интенсивный прогресс актуальных лексикологических аспектов дает словесный импульс описанию о «чистой» лексикологии – лексикологии, раскрывающая лишь лексемные оттенки словаря».[6]

Исходя из этого мнения, невозможно идентифицировать взаимосвязь между семантикой и лексикой, а также их системные свойства. Семантическая система языка – совокупность языковых значений и понятий, которые составляют лексические единицы.

Слово является главной единицей лексического пласта, а лексико-семантический вариант слова обозначается предельной частью семантического пласта.

Лексико-семантическая система отличается от словарного состава тем, что она представляет собой целостность сложного взаимовлияния формы лексемы в их значениях с признаками других пластов социального явления.

Слова и их значения в том или ином общенародном, общенациональном языке образуют внутренне связанную, единую и общую для всех членов общества систему...

Слово как смысловая единица языка, отражающая тот или иной «кусочек действительности», вместе с тем выражает его общественное понимание и является элементом данной лексико-семантической системы языка.

Термин «лексико-семантическая группа» применяется академиком Ф. П. Филином в своих научных трудах, посвященных определению словесных семантических полей.

Понятие ЛСГ рассматривается ученым как лексический комплекс с однородными, сопоставимыми значениями, являющиеся важнейшими компонентами и совокупностью лексических единиц, которые обозначают лингвоспецифическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития.[7]

REFERENCES

1. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. – С. 31.
2. Новиков Л. А. Лексикология // Новиков Л.А. Избранные труды: в 2 т. – М.: Издательство РУДН, 2001. – Т. 2: Эстетические аспекты языка. – С. 555.
3. Там же. – С. 570.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Либроком, 2009. – С. 23-34.
5. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М., 1971. – № 5. – С.105-113.
6. Толстой Н.И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Избранные труды. – Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 379.
7. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 537-538.